

Хорошо! — мысленно ответил Цинь Юй, вновь погружаясь во тьму, на этот раз засыпая с надеждой. Я думал, что обязательно окажусь в аду, но не ожидал, что Небо всё ещё благосклонно ко мне!

Округ Синьян

— Тётя, — поднял голову Ван Чанчжун, его изящное личико было испачкано двумя пятнами пыли. — Где мама и старший брат?

Жу Инь слегка дрогнула, вытирая пыль с его лица, и с усилием улыбнулась:

— Они ушли в другое место. Сначала найдём папу.

— А когда они вернутся?

— Когда ты вырастешь, они вернутся.

Погладив его по голове, Жу Инь взвалила его на спину и, шаг за шагом, двинулась по казённому тракту, выложенному жёлтой землёй.

В недалёкой деревне несколько петард взорвались в небе, подчёркивая одиночество фигуры на дороге. В новогоднюю ночь одни празднуют воссоединение, другие переживают разлуку и смерть.

Город Аньян, царство Чжао

Смерть князя Цзинь дала возможность Чжао-вану вернуться в свои владения. В этом году новогодний пир в Дворце Чжао-вана был особенно пышным, символизируя как радость от спасения от катастрофы, так и амбициозные планы.

С наступлением ночи Ду Сюэтан открыл окно гостиницы. На улице дети, смеясь, бросали снежки и запускали петарды.

Как прекрасен Новый год! — Он улыбнулся, глядя на маленького снеговика у дороги.

Тук-тук-тук...

— Господин Сюэ, — раздался голос слуги за дверью. — Кто-то пришёл повидаться с вами.

Закрыв окно, Ду Сюэтан медленно повернулся, глубоко вдохнул и, натянув улыбку, подошёл к двери, чтобы открыть её.

— Кто это?

— Су Цянь, пришёл поклониться господину Сюэ, — гость почтительно поклонился.

Ду Сюэтан посмотрел на него, улыбка на его лице стала ещё теплее, и он жестом пригласил войти:

— Брат Су, прошу, заходите.

— Господин Сюэ, вы один в Аньяне, в новогоднюю ночь здесь тихо. Я специально пришёл проведать вас, — улыбнулся Су Цянь.

Слуга принёс кувшин вина, и Ду Сюэтан налил по чаше. Размахивая рукавом, он произнёс:

— Быть свободным от забот — что в этом плохого? А вы, брат Су, разве не должны быть на пиру у Чжао-вана, где он угощает своих чиновников?

— В зале полно чиновников, но ни одного достойного. Я пришёл ради будущего царства Чжао, чтобы поклониться вам, — Су Цянь серьёзно сложил руки в приветствии.

Ха-ха... — Ду Сюэтан рассмеялся, слегка опустив голову, чтобы скрыть холодный блеск в глазах. — Вы слишком любезны, господин.

Люди глупы, они не понимают намерений князя Цзинь. Они запомнят, насколько хаотичным и жестоким станет мир без него.

На западе, в маленькой хижине, тонкий дымок поднимался из трубы.

— Кашель... Сяофэн, — Цинь Юй, сидя на кровати, позвал к дверям.

Послышались шаги, и Линь Ваньфэн, держа в руках лопату, появился в дверях, нахмурившись:

— Что опять?

— Мне холодно.

— Сколько проблем! — Бросив на него недовольный взгляд, Линь Ваньфэн взял с кровати одеяло и швырнул его на Цинь Юя. — Укрывайся.

Цинь Юй высунулся из-под одеяла и снова спросил:

— Когда будем есть? Я голоден.

— Когда я скажу, тогда и поедем, — в кастрюле что-то зашипело, и Линь Ваньфэн, бросив фразу, выбежал наружу.

— Никакого уважения, — Цинь Юй потёр нос и, пробормотав, посмотрел в окно, улыбаясь. На этот раз я действительно спас свою жизнь.

Вокруг была тьма, лишь в этом маленьком доме под крышей висел красный фонарь, колеблемый ветром, символизируя праздник Нового года.

— По идее, стоит выпить, — Цинь Юй положил в рот кусочек рыбы.

Линь Ваньфэн искоса посмотрел на человека, укутанного в толстое одеяло, и фыркнул:

— По идее, тебя, старика, вообще не стоило спасать.

— Как ты разговариваешь с отцом? — Цинь Юй посмотрел на него.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн положил палочки и уставился на него. — Ты веришь, что я могу снова выкинуть тебя на улицу?

— Сяофэн, я ведь тебя не обижал.

Что? У этого Бая наконец проснулась совесть? Линь Ваньфэн посмотрел на него. Цинь Юй,

держа палочки, медленно произнёс:

— Не стоило поручать тебя сестрице Хун, ты научился неуважению и болтовне без умолку.

Я так и знал! — Рука Линь Ваньфэна под столом дёрнулась, и он сильно ущипнул Цинь Юя за ногу, улыбаясь. — Этот Бай, повтори-ка ещё раз?

— Ай! Сяофэн, отпусти! — Цинь Юй, не дотягиваясь через стол, от боли начал стучать по нему.

— Кто тут болтает без умолку?

— Сынок, если у тебя хватит смелости, убей меня, а я пойду жаловаться Ма У.

Цинь Юй попытался пошевелиться, но из-за ран был слишком слаб. Линь Ваньфэн поднял бровь и сжал сильнее.

— Ты ещё смеешь вспоминать отца!

— Ай!

Под ночным небом раздался долгий крик, и лишь через некоторое время в маленькой хижине воцарилась тишина. Цинь Юй всё ещё сидел там, растирая ушибленное место, сожалея, что когда-то научил его боевым искусствам.

— Если уж он спас меня, зачем лишать меня силы?

— О чём это ты бормочешь? — Линь Ваньфэн, закончив уборку, вошёл с чайником.

— Говорю, спасибо за твои труды, — учитывая, что боль ещё не прошла, шестой господин Бай смирился.

После ужина настало время бдения. Шестой господин Бай, укутанный в толстое одеяло, уставился в потолок. Дом стоял у подножия горы в глубине западного пригорода, вдали от городского шума петард, всё было тихо.

— А где Цяньцзянь? — Цинь Юй вспомнил Новый год в посёлке Шуйчжэнь и худенькое личико девочки.

— Вышла замуж.

— Что? — Цинь Юй повернулся к нему. — За кого? — В его памяти девочка всё ещё была ребёнком.

Линь Ваньфэн зевнул, налил чашку чая и ответил:

— За слугу Фушэна с постоянного двора.

— Эх... — Цинь Юй вздохнул и с сожалением посмотрел на парня. — Я надеялся, что она станет твоей невестой, но кто-то опередил. Ты, бестолковый...

Плес! — Чашка чая выплеснулась ему в лицо. Цинь Юй вытер лицо рукавом, глядя на готового взорваться парня, и благоразумно замолчал.

На небе не было луны, и время текло незаметно. Линь Ваньфэн, взглянув на соседа, поднял

бровь:

— Сыграем в шахматы?

— Что? — Цинь Юй уже почти засыпал, сонно посмотрев на него. — В шахматы?

— Угу, — Линь Ваньфэн пошёл за доской, говоря по пути. — Может, сейчас я смогу тебя обыграть?

— Ха-ха... Молодёжь, откуда у тебя такая уверенность? — Цинь Юй рассмеялся.

В новогоднюю ночь четвёртого года эры Цзяньпин Цинь Юй и Линь Ваньфэн играли в шахматы всю ночь. Шестому господину Баю пришлось позволить Линь Ваньфэну выиграть несколько партий, иначе парень мог выгнать его из дома.

Дворец Юншоу

— Ваше Величество, — Янь Шицзюнь, склонившись, стоял в зале. — Князь Цзинь казнён, но его сторонники всё ещё остаются при дворе. Я предлагаю строго расследовать дело о мятежниках и не проявлять снисходительности.

— Князь Цзинь мёртв, кто ещё может быть его сторонником? Маркиз Вэнь, что вы этим хотите сказать? — Выступил Ван Цяньхэ.

— Маркиз Сян связан с князем Цзинь родственными узами, а супруга князя Цзинь до сих пор не найдена. Кто знает, не замешан ли в этом маркиз Сян? — Янь Шицзюнь усмехнулся, бросив взгляд на маркиза Сяна. Бывшие аристократы, которые раньше смотрели на него свысока, теперь стояли смиренно.

— Ваше Величество, князь Цзинь мёртв, и люди в стране встревожены. Сейчас не время для масштабных действий, — выступил Ван Цяньхэ.

— Великий наставник, — Янь Шицзюнь сделал шаг вперёд, глядя на него. — Князь Цзинь был казнён за мятеж, и весь мир ликует. Кто же может быть встревожен? Ваши слова, Великий наставник, звучат неуважительно.

Ван Цяньхэ поднял седые брови и посмотрел на него:

— Я говорю искренне, а вы используете смерть князя Цзинь...

На троне Наньгун Юйлян взгляд упал за дверь. Снаружи снег был убран, и золотистая черепица блестела на солнце, не было и намёка на зимний холод.

Он смотрел и, вздохнув, медленно поднялся:

— На сегодня всё. Пусть маркиз Вэнь и канцлер решат этот вопрос.

Я больше не хочу слышать имя князя Цзинь из чужих уст, не хочу больше слушать эти раздоры. Пусть время идёт быстрее.

— Цзи Ань, — Наньгун Юйлян остановился и повернулся в другую сторону. — Пойдём посмотрим на сливы.

— Как прикажете, — ответил Цзи Ань, направляя его к высокой пагоде.

Дверь с грохотом распахнулась, и Янь Шицзюнь вошёл во главе стражи Императорского города. Управляющий резиденции князя Хуая попытался остановить его, но был сбит с ног.

— В чём дело? — Князь Хуай стоял во дворе, сложив руки за спиной.

— По приказу мы должны арестовать супругу князя Цзинь из клана Вэй, — один из людей Янь Шицзюня выступил вперёд.

— Сын Неба не наказывает жён и детей, — князь Хуай холодно улыбнулся. — В чём провинилась госпожа Вэй, что её хотят казнить?

— Князь Цзинь совершил мятеж, и по закону его семья должна быть наказана.

— Члены императорской семьи, даже если виновны, могут быть наказаны только по указу Его Величества. Кто ты такой, чтобы говорить о наказании членов императорской семьи?

Князь Хуай не уступал. Янь Шицзюнь посмотрел на него, усмехнулся и поднял руку, приказывая страже:

— Обыскать резиденцию, найти госпожу Вэй.

— Приказ выполнить.

Звяк! Князь Хуай вытащил меч и приставил его к груди Янь Шицзюня:

— Я всю жизнь не любил конфликтов, но не позволю таким негодьям попирать достоинство клана Цинь.

<http://bllate.org/book/16170/1453097>